

Проблемы Дохийского раунда ВТО

УДК 339.9
ББК 65.5
3-140

*Владислав Степанович ЗАГАШВИЛИ,
доктор экономических наук, профессор, Институт мировой эконо-
мики и международных отношений РАН имени Е.М. Примакова
(117997, Москва, Профсоюзная ул., 23), Отдел глобальных проблем и
внешнеэкономической политики, Сектор внешнеэкономической по-
литики - заведующий сектором, E-mail: zagashvili@imemo.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы текущего раунда многосторонних торговых переговоров ВТО. Представлены результаты 11-й конференции ВТО, состоявшейся в 2017 г. в Буэнос-Айресе, указаны основные противоречия в позициях ее участников, препятствующие успешному завершению Доха раунда. Проанализированы причины стагнации переговоров, включая усиление роли развивающихся стран на мировом рынке, развитие торговли на базе глобальных цепочек стоимости и обострение торговых противоречий в условиях замедления роста международной торговли. Определены возможные пути выхода из кризисной ситуации, сложившейся на переговорах в рамках Доха раунда.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, многосторонние торговые переговоры, Доха раунд, торговые противоречия, развивающиеся страны, глобальные цепочки стоимости, плюрилатеральные соглашения.

Issues of the Doha WTO Round

*Vladislav Stepanovich ZAGASHVILI,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Primakov Institute of World Economy and
International Relations, RAS (117997, Moscow, Profsoyuznaya st., 23), Department of Global
Problems and Foreign Economic Policy, Sector of Foreign Economic Policy - the Head,
E-mail: zagashvili@imemo.ru*

Abstract

The article deals with the issues of the current round of the WTO multilateral trade negotiations. The scope of the analysis includes the results of the 11th WTO conference held in 2017 in Buenos Aires and the discrepancies in the participants' positions that impede the successful conclusion of the Doha Round. The author considers the reasons for stagnation of the negotiations, including the strengthening of the role of developing countries in the world market, the development of trade on the basis of global value chains and the escalation of trade conflicts that arise with the slowdown in international trade growth. The study concludes with an indication of possible ways out of the crisis situation that emerged during the Doha Round negotiations.

Keywords: World Trade Organization, multilateral trade negotiations, Doha round, trade contradictions, developing countries, global value chains, plurilateral agreements.

Одиннадцатая министерская конференция ВТО, проходившая в декабре 2017 г. в Буэнос-Айресе, закончилась провалом. Ее участникам не удалось не только подписать какие-либо прорывные соглашения, подобные тем, что были заключены в 2013 г. на Бали, но и повторить более скромные успехи конференции, состоявшейся в 2015 г. в Найроби. Не была выпущена даже обычная в таких случаях совместная декларация. Все это стало проявлением кризисной ситуации, сложившейся на многосторонних торговых переговорах в рамках Доха раунда, беспрецедентного как по своей продолжительности, так и низкой результативности. Тем не менее, справедливости ради, нужно признать что в Буэнос-Айресе все же были приняты некоторые решения, заслуживающие рассмотрения. Главным же итогом конференции, видимо, следует считать осознание практически всеми ее участниками необходимости срочного поиска выхода из сложившегося положения. А для этого необходимо, прежде всего, иметь ясное представление о причинах возникновения кризиса.

РЕЗУЛЬТАТЫ 11-Й КОНФЕРЕНЦИИ ВТО

В ходе подготовки к конференции 2017 г. ее участники широко обсуждали унаследованные от предыдущих встреч вопросы: доступ на рынки товаров и услуг, субсидирование рыболовства, поддержка сельского хозяйства, защита персональных данных, правила применения антидемпинговых мер, регулирование электронной торговли. Однако на самой конференции не были заключены новые соглашения, а основными ее результатами стали договоренности о направлениях дальнейших переговоров.

Участники конференции решили продолжить переговоры *о регулировании рыбного промысла* с тем, чтобы достичь соглашения к следующей конференции, намеченной, в соответствии с правилами организации, на 2019 г. О значении данной проблемы говорят данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), согласно которым доля рыбных запасов, эксплуатируемых в пределах уровня биологической устойчивости, уменьшается: с 1974 по 2013 гг. она сократилась с 90% до 68,6%¹.

Важны и сроки принятия решений, обусловленные Целями устойчивого развития ООН, которые ставят задачу обеспечить к 2020 г. эффективное регулирование добычи, положить конец перелову, незаконному, несообщаемому и нерегулируемому рыбному промыслу (так называемому ННН-промыслу) и губительной рыбопромысловой практике, запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла².

Учитывая сложность проблемы и сжатые сроки, можно полагать, что странам ВТО придется приложить немалые усилия для выполнения этого решения конференции. Для России, обладающей развитым рыбопромысловым хозяйством, решение данного вопроса, нацеленного на сохранение биоресурсов Мирового океана,

представляет несомненный интерес. Кроме того, ликвидация рыболовных субсидий (минимальны в РФ) выгодна российским промысловикам, поскольку способствует выравниванию условий конкуренции.

На конференции было принято несколько заявлений о переговорах по четырем вопросам, включая электронную торговлю, микро-, малые и средние предприятия (ММСП), упрощение процедур инвестирования и внутреннее регулирование торговли услугами. Коалиция из нескольких десятков стран, в которую вошли Россия, США, ЕС и Япония, объявила, что приступает к подготовке переговоров ВТО по *электронной торговле*. Кроме того, удалось на два года продлить мораторий на пошлины на электронную передачу данных.

Также большое число стран договорились учредить неформальную рабочую группу по *микро- малым и средним предприятиям* (ММСП), которая будет поощрять вовлечение ММСП в международную торговлю. В задачи группы войдет разработка горизонтальных мер, способствующих снижению торговых издержек и расширение доступа к финансированию для данной категории предприятий. Россия, в которой малый и средний бизнес развит относительно слабо, была одним из инициаторов принятия данного решения, которое направлено на усиление поддержки данной категории предприятий.

Важным шагом стало решение о начале разработки многостороннего механизма по *упрощению процедур инвестирования*³. Интересам России, как и других стран, полностью отвечает намеченное создание свода правил, устанавливающих благоприятные условия для национальных и иностранных инвесторов. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет скорее о порядке регулирования инвестиций (прозрачность, стабильность, предсказуемость), а не о содержании самого регулирования (доступ инвесторов, защита инвестиций, разрешение споров). В отношении *регулирования торговли услугами* заинтересованные страны ограничились заявлением о том, что переговоры по данной теме будут продолжены и даже «активизированы».

Безуспешными оказались переговоры *о торговле сельскохозяйственной продукцией*. Непреодолимым оказалось противоречие между позициями Индии и Китая, с одной стороны, и США – с другой. Индия и Китай добивались закрепления за ними права на дополнительную поддержку агропроизводителей за счет закупок в резервы, используемые для стабилизации цен. Однако США выступили против и не согласились выделить вопрос о создании государственных продовольственных запасов и специальном защитном механизме в самостоятельное направление переговоров, а также заблокировали включение в итоговый текст положения о специальном и дифференцированном режиме для развивающихся стран.

Отсутствие поступательного движения на Доха раунде вызывает у членов ВТО разочарование и порождает сомнения в ее способности выработать новые вза-

имовыгодные правила. Между тем, нормы ВТО устаревают. Действующий свод правил был утвержден в 1994 г., причем он стал результатом выполнения повестки дня, составленной в 1986 г., когда был дан старт Уругвайскому раунду. За время, прошедшее с момента его завершения, было заключено лишь два значимых соглашения ВТО – по информационным технологиям (в 1996 г., дополнено в 2015 г.) и по упрощению процедур торговли (в 2013 г.). Это означает, что споры, возникающие между членами ВТО, разрешаются на основе правил, которые уже давно требуют уточнения и приведения в соответствие с изменившейся практикой торговли. Система разрешения споров, представляющая собой одну из важнейших функций ВТО, в свою очередь, нуждается в укреплении своей нормативной основы⁴.

Многие участники переговоров считают, что ВТО должно обратить большее внимание на вопросы, не вошедшие в повестку Доха-раунда, такие как развитие глобальных цепочек стоимости (ГЦС) и электронной торговли. Они убеждены, что тот факт, что эти вопросы изначально остались вне поля зрения раунда, во многом предопределило возникшие на его пути трудности.

Но заслуживает внимания и другая позиция, согласно которой, обращаясь к проблемам XXI века, ВТО не может игнорировать проблемы, унаследованные от XX века. Значительная часть торговли, как и раньше, осуществляется не по каналам ГЦС, а в традиционной форме, в виде обычных поставок готовой продукции, и экспортеры по-прежнему нуждаются в снижении торговых барьеров и выравнивании условий конкуренции.

Эти противоположные точки зрения получили отражение в декларации предыдущей, 10-й конференции ВТО (статьи 30 и 31)⁵. Вместе с тем, растет число сторонников расширения роли плюрилатеральных соглашений в правовой системе ВТО. Соглашения такого рода разрабатываются и заключаются не всеми странами ВТО, а ограниченным кругом заинтересованных стран, но остаются открытыми для присоединения других участников. К таким соглашениям относятся Соглашение по правительственным закупкам, Соглашение по торговле гражданской авиатехникой и Соглашение по информационным технологиям. В настоящее время на плюрилатеральной основе ведутся переговоры по новому соглашению по услугам, соглашению по инвестициям и соглашению по экологическим товарам⁶.

Невозможность достижения компромисса по важнейшим вопросам повестки дня раунда послужила непосредственной причиной неудачного завершения конференции 2017 г. Более глубокие причины ее провала, как и тупика, в котором оказались переговоры в рамках раунда в целом, связаны с объективными тенденциями развития мировой экономики, в первую очередь, с ростом транснационального бизнеса и усилением позиций развивающихся стран на мировом рынке, а также обострением торговых противоречий в условиях замедления роста международной торговли⁷.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Несмотря на замедление роста мировой торговли после кризиса 2008-2009 гг., экономическая глобализация продолжает развиваться. При этом в мировом хозяйстве заметно выросла роль развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, а развитые страны быстро теряют свои позиции. Данная тенденция носит долгосрочный характер, кризис 2008-2009 гг. лишь сделал ее более очевидной.

С 1990 по 2015 гг. доля развитых стран в мировом ВВП уменьшилась с 78,8% до 58,1%, в мировом экспорте товаров – с 72,5% до 52,1%, в мировом импорте – с 74,0% до 55,6%, в накопленных за рубежом ПИИ – с 93,8% до 77,0%, в накопленных привлеченных ПИИ – с 76,7% до 63,6%. За тот же период доля развивающихся стран в мировом ВВП увеличилась с 17,4% до 39,3%, в мировом экспорте товаров – с 24,1% до 44,7%, в мировом импорте – с 22,2% до 42,1%, в накопленных за рубежом ПИИ – с 6,2% до 21,7%, в накопленных привлеченных ПИИ – с 23,2% до 34,1% (см. таблицы 1-3).

Таблица 1

ВВП (в текущих ценах, в млрд долл.)

	1990	2000	2010	2015	2016
Весь мир	22985	33601	66010	74696	75649
в т.ч.:					
Развитые страны	18108	25943	42093	43395	44578
доля в %	78,8	77,2	63,8	58,1	58,9
Развивающиеся страны	4003	7279	21810	29355	29273
доля в %	17,4	21,7	33,0	39,3	38,7
Страны переходной экономики	874	379	2107	1946	1798
доля в %	3,8	1,1	3,2	2,6	2,4

Источник: UNCTADstat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 24.05.2018).

Таблица 2

Доля групп стран в мировой торговле (в %)

	1990	2000	2010	2015	2016	2017
Экспорт						
Развитые страны	72,5	65,8	53,9	52,1	53,3	52,5
Развивающиеся страны	24,1	31,9	42,1	44,7	43,9	44,4
Страны переходной экономики	3,4	2,3	4,0	3,2	2,8	3,1
Импорт						
Развитые страны	74,0	69,8	58,0	55,6	56,7	55,8
Развивающиеся страны	22,2	28,8	39,0	42,1	41,0	41,7
Страны переходной экономики	3,9	1,4	2,9	2,3	2,3	2,5

Источник: UNCTADstat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 24.05.2018).

Доля групп стран в накопленных ПИИ (в %)

	1990	2000	2010	2015	2016
ПИИ вывезенные					
Развитые страны	93,8	89,8	83,8	77,0	76,3
Развивающиеся страны	6,2	9,9	14,4	21,7	22,2
Страны переходной экономики	-	0,3	1,8	1,4	1,5
ПИИ привлеченные					
Развитые страны	76,7	77,0	66,4	63,6	63,3
Развивающиеся страны	23,2	22,3	30,1	34,1	34,0
Страны переходной экономики	0,1	0,7	3,5	2,3	2,7

Источник: UNCTADstat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 24.05.2018).

Усиление роли развивающихся стран произошло в первую очередь благодаря Китаю, доля которого в суммарном ВВП этой группы стран с 2007 по 2015 гг. увеличилась с 22% до почти 40%. При этом Китай быстро наращивал золото-валютные резервы, зарубежные прямые инвестиции и другие вложения⁸.

С 1990 по 2015 гг. доля Китая в мировом ВВП увеличилась с 1,7% до 15%, в мировом экспорте товаров – с 1,8% до 13,8%, в мировом импорте – с 1,5% до 10,1%, в накопленных за рубежом ПИИ – с 0,2% до 4,4%, в накопленных привлеченных ПИИ – с 0,9% до 4,8%. За тот же период доля США в мировом ВВП уменьшилась с 26,2% до 24,4%, в мировом экспорте товаров – с 11,3% до 9,1%, в мировом импорте – с 14,3% до 13,9%, в накопленных за рубежом ПИИ – с 32,5% до 24,1%, в накопленных привлеченных ПИИ – с 24,6% до 22,1%⁹.

В 2016 г. на развитые страны пришлось 43,4% мирового ВВП в пересчете по паритету покупательной способности (ППС), на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой – 56,6%. Доля США и КНР в мировом ВВП по ППС составила соответственно 15,5% и 17,8%¹⁰.

Развивающиеся страны укрепляют свое место в ГЦС, ставших ключевым драйвером международного обмена. В международном обороте промежуточных товаров и услуг особенно быстро растет доля стран с формирующимися рынками: с 2001 по 2014 гг. она увеличилась примерно с одной трети до половины. Участие Китая в ГЦС, если судить по показателю его доли в торговле промежуточными товарами и услугами, выросло за этот период с 7% до 19%¹¹. Отмечается тенденция к усилению взаимной торговли промежуточной продукцией между развивающимися странами. В то же время уменьшается значение стран Северной Америки и Европы как источника промежуточных товаров и услуг для развивающихся стран¹².

При этом следует иметь в виду, что значительная часть продукции, перемещающейся внутри группы развивающихся стран, впоследствии, в составе готовых изделий, направляется в страны Запада. Благодаря этому, экспорт на рынки развитых стран наращивают не только страны, в которых осуществляются сборочные операции (прежде всего Китай), но и, опосредованным образом, их многочисленные партнеры, поставляющие компоненты и материалы своим китайским компаниям. Таким образом, в наступлении на рынки развитых стран участвуют как китайские экспортеры, так и поставщики из десятков развивающихся государств.

Сегодня развивающиеся страны недовольны тем, что их встраивание в ГЦС происходит на «дешевых» стадиях технологической цепочки, в то время как дорогостоящие этапы (разработка продукции, маркетинг и послепродажное обслуживание) осуществляют компании из развитых стран. Как показывает анализ участия стран в ГЦС, такое распределение действительно имеет место. Можно считать его несправедливым, но нельзя отрицать, что оно является закономерным результатом научного и промышленного роста и органичным следствием расширения жизненного цикла продукции и технологий до глобального уровня. Скорее здесь можно усмотреть шанс для развития, которым, кстати, многие страны уже успешно воспользовались. Ярким примером в этом отношении служит сам Китай, превратившийся в ведущего мирового экспортера и неуклонно наращивающий свой научный и технологический потенциал.

По сравнению с конечной продукцией выпуск отдельных компонентов наладить намного проще. Не нужно беспокоиться о разработке и позиционировании товара, разворачивать сеть сбыта и послепродажного обслуживания. Не требуется обладание научно-техническими и промышленными мощностями, необходимыми для создания новой продукции. Для многих развивающихся стран все эти задачи заведомо невыполнимы. А вот найти свою нишу на рынке различных компонентов становится по силам даже странам с ограниченным набором компетенций. Поэтому появление ГЦС существенно облегчило развивающимся странам выход на внешние рынки.

Далеко не все развивающиеся страны выступают против глобализации. Такая позиция характерна для менее развитых и небогатых государств, не нашедших своего места на глобальном рынке. В то же время в странах, расширяющих свое участие в ГЦС, наблюдается опережающий рост производительности труда и заработной платы работников, предприятий, вовлеченных в транснациональное производство. И это во многом обеспечило социальную поддержку глобализации в этой части развивающегося мира.

После кризиса 2008-2009 гг. рост ГЦС замедлился. Одна причина заключается в общем замедлении роста мировой экономики и торговли. Другая причина связана, по всей вероятности, с ролью Китая, который внес особенно большой вклад в

бурный рост ГЦС в 90-е и 2000-е. Достигнув определенного насыщения, участие Китая в ГЦС вышло на некое плато, что и вызвало общее замедление развития транснационального производства.

По всей вероятности, в дальнейшем значение дешевой рабочей силы как конкурентного преимущества будет уменьшаться. Одновременно возрастет роль капиталоемких технологий, требующих использования квалифицированного труда. Эти тенденции несколько смещают баланс преимуществ в сторону развитых стран. Тем не менее, в обозримом будущем доля развивающихся стран в мировом производстве и торговле продолжит свой рост¹³.

В свете предмета данного исследования важно, что в XXI веке по сравнению с XX веком расширился круг ключевых игроков, договоренности между которыми необходимы для успешного завершения очередного раунда ВТО. Наряду с ЕС и США в него вошли Китай, Индия, Бразилия и ряд других развивающихся стран. Разумеется, между США и ЕС существует немало торговых противоречий, однако основная линия противостояния на протяжении всего Доха раунда проходит по линии развитые – развивающиеся страны. Развивающиеся страны, убежденные в том, что правила ВТО недостаточно сбалансированы, настаивают на расширении доступа своих сельскохозяйственных товаров и трудоемкой продукции на развитые рынки¹⁴.

Китай является основной новой силой, с которой приходится считаться представителям стран Запада. При этом, если Брюссель и Вашингтон, оставаясь политическими союзниками, могут сосредоточиться на своих торговых противоречиях, включение Пекина в число главных переговорщиков коренным образом меняет ситуацию. В отношениях с Китаем политические факторы не только сильно осложняют решение торговых вопросов, но и нередко полностью вытесняют экономическую повестку, что подчас исключает саму возможность достижения компромисса в сфере торговли.

ОБОСТРЕНИЕ ТОРГОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Кризис 2008-2009 гг., вызвавший всплеск протекционизма, и последовавшее за ним замедление роста мировой экономики и торговли, привели к усилению торговых противоречий и протекционистских тенденций в торговой политике ведущих стран. Во временном усилении протекционизма нет ничего необычного или чего-то угрожающего деятельности ВТО. К тому же, меры протекционистского характера в большинстве случаев все же остаются в пределах правового поля многосторонней торговой системы. Разрушительными последствиями для системы правил ВТО обладают меры торговой политики, выходящие за ее пределы. Примеры такого рода дает торговая политика США, в которой применяется обоснование вводимых мер не нормами ВТО, а американскими законами. С приходом Д. Трампа

американская администрация, выполняя его предвыборные обещания, стала заметно чаще прибегать к мерам протекционистского характера, адресуя их главным образом конкурентам из развивающихся стран, прежде всего, Китаю.

Кстати, одним из непреодолимых препятствий на конференции ВТО 2017 г. стали принципиальные разногласия по вопросам развития, прежде всего по поводу исключений, предоставляемых развивающимся странам в выполнении обязательств. Представитель США заявил о неприемлемости ситуации, когда новые правила становятся обязательными лишь для нескольких стран, тогда как остальные получают освобождение благодаря самопровозглашенному статусу развивающейся страны. На серьезные мысли, подчеркнул он, наводит ситуация, когда многие члены считают, что благо и экономический рост им принесет не выполнение правил ВТО, а освобождение от них¹⁵.

Возражения США были направлены в первую очередь в адрес Китая, который развернул массированное наступление на американский рынок и теснит американских экспортеров на рынках других стран. Между тем, статус развивающейся страны, которым обладает Китай, ограничивает возможности США в применении антидемпинговых мер в отношении китайских товаров.

По данным Бюро экономического анализа, статистической службы американского Минторга, в 2017 г. экспорт товаров США в торговле с КНР составил 130,8 млрд долл., а импорт – 506,5 млрд. Соответственно, дефицит США в торговле с КНР товарами составил 375,7 млрд. На КНР приходилось 8,4% экспорта товаров, 21,4% импорта и 46,3% торгового дефицита США¹⁶.

Вашингтон обеспокоен не только огромным и растущим дефицитом в торговле с Китаем. Его также тревожит решительное наступление китайских компаний на рынке высокотехнологичных товаров, которое является частью плана *Made in China 2025*, разработанного китайским правительством и направленного на развитие производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью¹⁷.

США давно обвиняют китайские компании в незаконном заимствовании передовых американских разработок. По оценке Комиссии по краже американской интеллектуальной собственности (ИС)¹⁸, ежегодные потери США от кражи ИС составляют минимум 225 млрд долл., а с учетом неучтенных каналов они могут достигать 600 млрд. При этом, согласно данным ОЭСР, 52% всех контрафактных товаров, ввозимых в США, поступают из Китая¹⁹.

Пресечение подобной практики в США рассматривают как шаг на пути к установлению справедливых условий конкуренции, что полностью соответствует принципам ВТО. Другое дело, что ее нормам противоречит введение односторонних мер, игнорирующих предусмотренный порядок рассмотрения торговых споров. В 2017-2018 гг. Вашингтон прибегнул к использованию статьи 301 закона о торговле от 1974 г., позволяющей США вводить протекционистские меры в обход

процедур ВТО в случае использования иностранными поставщиками приемов незаконной торговой практики, включая демпинг, государственное субсидирование экспорта, незаконное присвоение ИС.

Объявленное США повышение импортных пошлин на солнечные панели и стиральные машины было направлено главным образом против китайских компаний. За ними последовали новые меры, вызвавшие ответные шаги со стороны Китая. Суммарная стоимость импорта, подпадавшего под ограничения, составила 50-60 млрд долл. с каждой стороны. Вашингтон потребовал от Пекина принять меры, обеспечивающие уменьшение дефицита США в торговле с Китаем на 100 млрд долл., затем эта сумма увеличена до 200 млрд. Остановить разворачивание торгового конфликта удалось в мае 2018 г.

Правовую систему ВТО подрывает также участвовавшее в последнее время апеллирование к «интересам национальной безопасности», сопровождающее введение протекционистских мер. В этой связи можно упомянуть подписанный в марте 2018 г. указ Д. Трампа о введении пошлины в размере 25% на импорт стали и в размере 10% на импорт алюминия. Данное решение было принято на основании статьи 232 американского закона «О расширении торговли» 1962 г., предусматривающей введение торговых ограничений в случае возникновения угрозы национальной безопасности США. Ограничения коснулись, главным образом поставок из Китая, а также Индии и России.

Ссылки на интересы национальной безопасности используются для того, чтобы вывести принимаемые меры за пределы правового поля ВТО. Основание для этого дает статья XXI (Исключения по соображениям безопасности) ГАТТ, в которой признается право любой договаривающейся стороны предпринимать «действия, которые она считает необходимыми для защиты интересов своей безопасности». Формулировки данной статьи оставляют широкие возможности для принятия протекционистских мер. Очевидно, что они нуждаются в уточнениях, которые исключали бы возможность использования ссылок на «интересы национальной безопасности» для оправдания банального протекционизма. Прояснение недостаточно проработанных положений способствовало бы укреплению правового корпуса ВТО, повышению авторитета этой организации и продвижению на многосторонних торговых переговорах.

* * *

Кризисное положение, сложившееся на многосторонних торговых переговорах, объясняется, главным образом, тем, что с начала раунда произошло усиление двух тенденций, которые поставили перед участниками новые задачи и одновременно потребовали пересмотра прежних методов принятия решений. Речь идет о расширении торговли на базе ГЦС и укреплении позиций развивающихся стран.

По мере дальнейшего развертывания этих тенденций время будет работать против повестки раунда в ее существующем виде: с каждым годом вероятность достижения компромисса на ее основе уменьшается. Свою негативную роль сыграло и замедление роста международной торговли, сопровождающееся обострением конкурентной борьбы и способствующее усилению протекционистских тенденций в торговой политике ведущих стран.

Поскольку переговоры в рамках Доха раунда все более заходят в тупик, у части стран растет убеждение в том, что предпочтительнее отказаться от безуспешных попыток выполнить пункты повестки дня, вызывающие особенно острые противоречия, и сосредоточиться на новых вопросах, актуальность которых возросла за время проведения переговоров. Однако такая точка зрения не находит понимания у их оппонентов, готовых перейти в обсуждению новых вопросов лишь после исчерпания утвержденной повестки раунда.

Возможный компромисс заключается в сочетании обеих позиций: продолжения дискуссии по существующей повестке с параллельным обсуждением новых вопросов. Вместе с тем, существует опасение, что расширение тематики переговоров может не облегчить, а, напротив, затруднить достижение результата. Более реалистичной представляется перспектива обсуждения новых вопросов не всеми участниками ВТО, а лишь заинтересованными странами. Очевидно, преодоление кризисной ситуации потребует изменений в принципах принятия решений и повышения роли плюрилатеральных соглашений в правовой системе ВТО.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания. ФАО. Рим, 2016. - 216 с. с. 39. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i5555r.pdf> (accessed 24.05.2018).

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. - 44 с. 29. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 24.05.2018).

³ Упрощение процедур осуществления инвестиций для развития. ICTSD (Международный центр по торговле и устойчивому развитию). Аналитический бюллетень «Мосты», Выпуск 3 – май 2018. – 30 с. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive/упрощение-процедур-осуществления-инвестиций-для-развития> (accessed 24.05.2018).

⁴ Baldwin, R. and Nakatomi, M. A World without the WTO: What's at Stake? Policy Insight, No.84, July 2015. – URL: http://cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight84.pdf (accessed 24.05.2018).

⁵ Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 December 2015 : WT/MIN(15)/DEC. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm (accessed 24.05.2018).

⁶ Chad P. Bown. Duty-free Beats headphones? Yes, plurilateral trade agreements have something for everyone. The Washington Post, October 20, 2016. The Peterson Institute for Interna-

tional Economics. – URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/duty-free-beats-headphones-yes-plurilateral-trade-agreements-have-something> (accessed 24.05.2018).

⁷ Проблемы ВТО, возникшие в связи с развитием транснационального производства, освещались нами ранее. См. Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник, 2017, №5, сс. 27-37. – URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/50044EAAB> (accessed 24.05.2018). Поэтому вопросы, связанные с развитием торговли в рамках ГЦС, рассматриваются далее лишь в контексте усиления позиций развивающихся стран.

⁸ Philip R. Lane and Gian M. Milesi-Ferretti. International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis. IMF Working Paper. May 10, 2017. – URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2017/05/10/International-Financial-Integration-in-the-Aftermath-of-the-Global-Financial-Crisis-44906> (accessed 24.05.2018).

⁹ UNCTADstat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 24.05.2018).

¹⁰ Основные показатели развития мировой экономики. Ежегодное издание «Мир в 2016 г.». ИМЭМО РАН, 2017. – URL: https://www.imemo.ru/jour/oprme/index.php?page_id=928&jid=8152 (accessed 24.05.2018).

¹¹ 87th Annual Report. Bank for International Settlements. Basel, 25 June 2017. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2017e.htm> (accessed 24.05.2018).

¹² Kowalski, P. et al. (2015), “Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies”, OECD Trade Policy Papers, No. 179, OECD Publishing, Paris. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en> (accessed 24.05.2018).

¹³ «Мир 2035. Глобальный прогноз». Под редакцией академика А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017, 352 с.

¹⁴ Building on Bali. A Work Programme for the WTO. Edited by Simon J Evenett and Alejandro Jara. Centre for Economic Policy Research. London, 2013. 213 p. – URL: <https://voxeu.org/content/building-bali-work-programme-wto> (accessed 24.05.2018).

¹⁵ Opening Plenary Statement of USTR Robert Lighthizer at the WTO Ministerial Conference. The Office of the U.S. Trade Representative. 2017/December. – URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/december/opening-plenary-statement-us> (accessed 24.05.2018).

¹⁶ U.S. International Trade in Goods and Services. Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce. – URL: <https://www.bea.gov/international/index.htm#trade> (accessed 24.05.2018).

¹⁷ China Manufacturing 2025: Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces. European Union Chamber of Commerce in China, 2017. – URL: http://www.csc.org.cn/upload/doc/china_manufacturing_2025_putting_industrial_policy_ahead_of_market_force%5Benglish-version%5D.pdf (accessed 24.05.2018).

¹⁸ Update to the IP Commission Report. The Theft of American Intellectual Property: Reassessments of the Challenge and United States Policy. The National Bureau of Asian Research, February 2017. – URL: http://www.ipcommission.org/report/IP_Commission_Report_Update_2017.pdf (accessed 24.05.2018).

¹⁹ Trade in Counterfeit and Pirated Goods: Mapping the Economic Impact. OECD and EUIPO. OECD Publishing, Paris, 2016. – URL: <http://www.oecd.org/gov/trade-in-counterfeit-and-pirated-goods-9789264252653-en.htm> (accessed 24.05.2018).

БИБЛИОГРАФИЯ:

«Мир 2035. Глобальный прогноз». Под редакцией академика А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017, 352 с.

Основные показатели развития мировой экономики. Ежегодное издание «Мир в 2016 г.». ИМЭМО РАН, 2017. – URL: https://www.imemo.ru/jour/oprme/index.php?page_id=928&jid=8152 (accessed 24.05.2018).

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. - 44 с. 29. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 24.05.2018).

Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания. ФАО. Рим, 2016. - 216 с. с. 39. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i5555r.pdf> (accessed 24.05.2018).

Упрощение процедур осуществления инвестиций для развития. ICTSD (Международный центр по торговле и устойчивому развитию). Аналитический бюллетень «Мосты», Выпуск 3 – май 2018. – 30 с. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive/упрощение-процедур-осуществления-инвестиций-для-развития> (accessed 24.05.2018).

87th Annual Report. Bank for International Settlements. Basel, 25 June 2017. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2017e.htm> (accessed 24.05.2018).

Baldwin, R. and Nakatomi, M. A World without the WTO: What's at Stake? Policy Insight, No.84, July 2015. – URL: http://cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight84.pdf (accessed 24.05.2018).

Building on Bali. A Work Programme for the WTO. Edited by Simon J Evenett and Alejandro Jara. Centre for Economic Policy Research. London, 2013. 213 p. – URL: <https://voxeu.org/content/building-bali-work-programme-wto> (accessed 24.05.2018).

Chad P. Bown. Duty-free Beats headphones? Yes, plurilateral trade agreements have something for everyone. The Washington Post, October 20, 2016. The Peterson Institute for International Economics. – URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/duty-free-beats-headphones-yes-plurilateral-trade-agreements-have-something> (accessed 24.05.2018).

China Manufacturing 2025: Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces. European Union Chamber of Commerce in China, 2017. – URL: http://www.cscg.it/upload/doc/china_manufacturing_2025_putting_industrial_policy_ahead_of_market_force%5Benglish-version%5D.pdf (accessed 24.05.2018).

Kowalski, P. et al. (2015), “Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies”, OECD Trade Policy Papers, No. 179, OECD Publishing, Paris. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en> (accessed 24.05.2018).

Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 December 2015 : WT/MIN(15)/DEC. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm (accessed 24.05.2018).

Opening Plenary Statement of USTR Robert Lighthizer at the WTO Ministerial Conference. The Office of the U.S. Trade Representative. 2017/December. – URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/december/opening-plenary-statement-us> (accessed 24.05.2018).

Philip R. Lane and Gian M. Milesi-Ferretti. International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis. IMF Working Paper. May 10, 2017. – URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2017/05/10/International-Financial-Integration-in-the-Aftermath-of-the-Global-Financial-Crisis-44906> (accessed 24.05.2018).

Trade in Counterfeit and Pirated Goods: Mapping the Economic Impact. OECD and EUIPO. OECD Publishing, Paris, 2016. – URL: <http://www.oecd.org/gov/trade-in-counterfeit-and-pirated-goods-9789264252653-en.htm> (accessed 24.05.2018).

Update to the IP Commission Report. The Theft of American Intellectual Property: Reassessments of the Challenge and United States Policy. The National Bureau of Asian Research, February 2017. – URL: http://www.ipcommission.org/report/IP_Commission_Report_Update_2017.pdf (accessed 24.05.2018).

U.S. International Trade in Goods and Services. Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce. – URL: <https://www.bea.gov/international/index.htm#trade> (accessed 24.05.2018).

BIBLIOGRAFIYA:

«Mir 2035. Globalnyiy prognoz». Pod redaktsiey akademika A.A. Dyinkina. M.: Magistr, 2017, 352 s.

Osnovnyie pokazateli razvitiya mirovoy ekonomiki. Ezhegodnoe izdanie «Mir v 2016 g.». IMEMO RAN, 2017. – URL: https://www.imemo.ru/jour/oprme/index.php?page_id=928&jid=8152 (accessed 24.05.2018).

Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyutsiya, prinyataya Generalnoy Assambleey 25 sentyabrya 2015 goda. - 44 s. 29. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 24.05.2018).

Sostoyanie mirovogo ryibolovstva i akvakulturyi. Vklad v obespechenie vseobschey prodovolstvennoy bezopasnosti i pitaniya. FAO. Rim, 2016. - 216 s. s. 39. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i5555r.pdf> (accessed 24.05.2018).

Uproshchenie protsedur osuschestvleniya investitsiy dlya razvitiya. ICTSD (Mezhdunarodnyiy tsentr po torgovle i ustoychivomu razvitiyu). Analiticheskiy byulleten «Mostyi», Vyipusk 3 – may 2018. – 30 s. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/mostyi/issue-archive/uproschenie-protsedur-osuschestvleniya-investitsiy-dlya-razvitiya> (accessed 24.05.2018).

